

Мобилизационные мероприятия и отношение к ним населения белорусских губерний в годы Первой мировой войны

В.М. Хаданёнак

Одним из наиболее трагических и неоднозначных явлений в период Первой мировой войны (1914–1918) было проведение массовых мобилизаций. При осуществлении этого процесса на территории белорусских губерний возникли значительные трудности, которые тем или иным образом воздействовали не только на сам ход военных действий, но и на социально-экономическое положение населения на неоккупированной врагом территории.

Проведение мобилизаций существенным образом повлияло на изменения социальной структуры общества и привело к ликвидации давно устоявшегося, традиционного образа жизни. Хозяйство страны было почти целиком лишено рабочих рук, а большую часть жителей оторвали от исполнения возложенных на них непосредственных обязанностей. Тысячи крестьян, рабочих, учителей, врачей, служащих были призваны в армию. Это привело к тому, что отдельные должности, в первую очередь те, что требовали высокой квалификации и специальных знаний, оставались вакантными довольно продолжительный период времени. Почти во всех сферах жизни чувствовалась острая нехватка опытных кадров.

Вопросы, связанные с проведением мобилизаций и их особенностями на территории белорусских губерний, тем или иным образом затрагивались в работах как отечественных, так и ряда иностранных историков. Среди них выделяются исследования А.Б. Беркевича¹, В.Г. Корнелюка², Дж. Санборна³, М.В. Цубы⁴,

¹ Беркевич А.Б. Крестьянство и всеобщая мобилизация в июле 1914 г. // Исторические записки. М., 1947. Т. 23. С. 3–43.

² Карнялюк В.Р. Пра колькасць прызваных у Расійскае войска з Віленскай, Віцебскай, Гарадзенскай, Мінскай і Магілёўскай губерняў у часы Першай сцятовай вайны (1914–1918 гг.) // Гістарычны альманах. Гародня. 2000. № 3. С. 177–180.

³ Санборн Дж. Беспорядки среди призывников в 1914 г. и вопрос о русской нации: новый взгляд на проблему // Россия и Первая мировая война: материалы междунар. науч. Коллоквиума. СПб., 1999. С. 202–215.

⁴ Цуба М.В. Мабілізацыйны і салдацкі рух на беларускіх землях падчас Пер-

М.М. Смольянинова¹, П. Эберхардта² и др. Попробуем на основе нового фактологического материала обобщить и проанализировать одну из наиболее драматических страниц нашего прошлого, определить и переосмыслить те сложности, которые существовали при проведении мобилизационных кампаний на белорусских землях в годы Первой мировой войны (1914–1918).

На территории пяти белорусских губерний планомерная работа по уточнению и усовершенствованию мобилизационных планов была начата ещё в 1912 г. Во многом благодаря этому, призыв новобранцев в действующую армию был проведён довольно организованно и в короткие сроки³. За весь период войны из Минской, Могилёвской, Витебской и неоккупированных уездов Виленской губернии в царскую армию было призвано 682,2 тыс. человек. Это составляло приблизительно 51 % от количества взрослых трудоспособных мужчин и 12–13 % от количества всего населения. С учётом мобилизованных в западном регионе Беларуси до его оккупации немцами можно допустить, что всего в российскую армию было призвано не менее чем 800 тыс. белорусов и уроженцев Беларуси⁴. Некоторые исследователи приводят куда более высокие цифры (до 923.200 человек)⁵.

Количество призывников в процентном соотношении между белорусскими и иными губерниями Российской империи довольно существенно отличалось. Например, в Великом княжестве Финляндском, которое входило в состав Российской империи с 1809 г., мобилизация вообще не проводилась⁶. Не подлежали призыву и му-

шай сусветнай вайны // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук: материалы I Междунар. науч. конф., 2–3 дек. 2010 г. Витебск, 2010. С. 42–43.

¹ Смольянинов М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. М., 2017.

² Эберхардт П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі 1897–1989. Мінск, 1997.

³ Смольянинов М.М. Укрепление западного форпоста // Белорусская думка. 2013. № 5. С. 79.

⁴ Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 4. Мінск, 2005. С. 436.

⁵ Карнялюк В.Р. Указ. соч.

⁶ Мак-Ки А. Сухой закон в годы Первой мировой войны: причины, концепция и последствия введения сухого закона в России: 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война: материалы междунар. науч. colloquium. СПб., 1999. С. 154.

сульмане Кавказа и Средней Азии, якуты, чукчи, буряты, калмыки, эвенки, тунгусы и др. (всего около 100 народов, населявших Российскую империю). Между тем, в целях очистки прифронтовой полосы от «неблагонадёжных элементов» и на случай своего отступления, чтобы лишить врага живой рабочей силы, царские власти подвергали наиболее массовой мобилизации именно белорусские губернии. В целом если по 50-ти губерниям Российской империи на протяжении войны было мобилизовано 47,4 % трудоспособных мужчин, то в Могилёвской губернии – 50,7 %, в Витебской – 52,2 %¹. Те же районы Беларуси, которые затем оказались под немецкой оккупацией, извели на себе почти тотальную мобилизацию.

К сожалению, мобилизационные мероприятия проводились на белорусских землях с многочисленными и серьёзными нарушениями действующего законодательства. Это происходило как из-за несовершенства нормативно-правовой базы, так и из-за существенных перегибов и самоуправства местной администрации. Такое состояние вещей вызывало справедливое недовольство местных жителей, которое выражалось в различных формах. Тем не менее, явка мобилизованных на призывные участки на территории белорусских губерний была очень высокой (в Витебской губернии она достигала 95 %)².

Всеобщая мобилизация населения в армию началась 18 июля 1914 г. Она проводилась в соответствии с именным указом императора Николая II Сенату. В этом документе отмечалось призвать на действительную службу «... нижних чинов запаса армии и флота, ратников ополчения первого разряда, всех врачей, ветеринаров и фармацевтов, числящихся в первом разряде ополчения, всех зауряд-врачей первого разряда ...»³. В соответствии с указом, в войска должны были быть поставлены лошади, повозки и упряжь, согласно нарядов действующего мобилизационного расписания.

Царский указ о начале мобилизации от 18 июля 1914 г. всё время дополнялся и уточнялся. Это делалось, прежде всего, с целью уве-

¹ Цуба М.В. Указ. соч. С. 42.

² Трацяк С.А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. Мінск, 2009. С. 436.

³ Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.). Минск, 1953. Т. III. С. 783–784.

личения количества воинского контингента, привлечения к службе новых категорий населения, а иногда – для исправления отдельных существенных недостатков, допущенных ранее. Например, только 28 июля 1914 г. во все губернии были разосланы правила, которые запрещали приём на службу лиц, моложе 18-ти и старше 43-х лет¹. Правда, через некоторое время эти правила были отменены вначале фактически, а потом и законодательно.

Из приказа № 691 по Двинскому военному округу от 9 декабря 1915 г. следовало, что «... в досрочный призыв новобранцев, проведённый в мобилизационном порядке, оказались принятыми на воинскую службу некоторые молодые люди: а) не достигшие призывного возраста, это значит те, кто родился позднее 1896 г.; б) которые принадлежат к населению, освобождённому от исполнения воинской повинности»².

Бывало и так, что мобилизацию проводили в авральном режиме, практически не обращая никакого внимания на исполнение различных необходимых административных процедур. Часто сельский староста в устной форме распоряжался следующим образом: «Чтобы не тратить время на возню со списками, кто чувствует себя здоровым и готовым служить Отечеству, должны собраться 18-го числа в 9 часов у дома уездного военного коменданта, я рекомендую вам взять с собой 2 пары белья, всё остальное вам выдадут»³.

Довольно длительный промежуток времени оставался законодательно неурегулированным и вопрос с добровольцами. Частные лица, но в первую очередь государственные учреждения и общественные организации, массово направляли на имя царя заявления, где говорилось про верность и готовность выступить в защиту империи. Военный министр А.И. Гучков весной 1917 г. в своём воззвании к общественным организациям и служащим в них офицерам

¹ Санборн Дж. Указ. соч. С. 207.

² Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф. 2289 (Приказы по Двинскому военному округу, обязательные постановления главнокомандующих Северного и Западного фронтов, обязательные постановления министра торговли и промышленности). Оп. 1. Д. 16. Приказания по Двинскому военному округу на театре военных действий. Л. 11 об.

³ Санборн Дж. Указ. соч. С. 205.

отмечал: «С самого начала войны чувство высокого патриотизма охватило многие общественные организации, которые, желая помочь нашей армии, стали работать на ратное дело, как на фронте, так и в тылу армии»¹.

И действительно, по инициативе правительственных органов, монархических и либерально-буржуазных партий в Российской империи проводились патриотические манифестации и собрания, на которых представители торгово-промышленной буржуазии, помещиков и духовенства, интеллигенции выступали с верноподданническими воззваниями и призывали встать на защиту «Царя и Отечества», отбросить классовую враждебность между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Такие демонстрации проходили в начале войны и в различных местах Беларуси². Так, вслед за Петроградом и Москвою в Минске, Могилёве, Пинске, Гомеле, и в других городах и местечках Беларуси прошли богослужения, собрания, где декларировалась готовность к самопожертвованию во имя государя и Отечества³. Средства массовой информации были переполнены сообщениями о детях и подростках, что самовольно покинули родной дом, чтобы попасть на фронт⁴.

Но, несмотря на вышесказанное, в первые дни после начала мобилизации государственные и военные лица просто не предусмотрели того, что в военное время могут быть люди, которые сознательно и без принуждения желают исполнить свой общественный долг. Только с середины июля 1917 г. окончательно был решён вопрос с механизмом призыва на воинскую службу добровольцев. 23 июля 1917 г. правительство окончательно утвердило правила о зачислении добровольцев на службу. Круг потенциальных желающих служить был существенным образом сужен, в первую очередь за счёт запрета военнообязанным идти в добровольцы. Большая

¹ ГАВО. Ф. 2289. Оп. 1. Д. 23. Приказания армиям Северного фронта (I часть). Л. 260об.

² Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён: у 3 т. Т. 2. Мінск, 2002. С. 419.

³ Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 4. Мн., 2005. С. 437.

⁴ ГАВО. Ф. 2289. Оп. 1. Д. 15. Объявления по Двинскому военному округу за 1916 г. Л. 18–32.

часть их состояла из ратников II разряда, студентов, что имели отсрочку, и лиц, которые принадлежали к национальностям, освобождённым от призыва.

С июля 1917 г. запись добровольцев стала проводиться исключительно областным комитетом по формированию революционных ударных батальонов Северного фронта и комиссарами, прикомандированными по согласованию с этим комитетом в разные города¹. К этому времени не были редкими случаи, когда отдельные чиновники, не имея никаких полномочий, самовольно набирали тех, кто желал идти на фронт, но, не имея указаний, куда необходимо переправить набранных людей и из-за отсутствия еды бросали их на волю случая.

Следует отметить, что в то время, когда значительное количество молодёжи, которая имела отсрочку или освобождение от службы, сознательно стремилась на призывные пункты для записи в добровольцы, многие из их соотечественников, наоборот, уклонялись от призыва. Много в каких деревнях и городках люди массово доносили на соседей и знакомых, которые избежали призыва или дезертировали из армии. Таких доносов в 1915 г. было настолько много, что военный министр А.А. Поливанов пришёл к выводу: министерство внутренних дел придаёт слишком много внимания уклонению от призыва, и написал про это министру внутренних дел².

На всём протяжении войны неоднократно вносились изменения в категории новобранцев, которые имели отсрочку или вовсе освобождались от призыва. Так, принимая во внимание катастрофическое положение с обеспечением армии фуражом, съезд представителей Губернских продовольственных комитетов, который проходил в Москве, принял следующее постановление: «Предоставить отсрочки по призыву в войска следующим категориям служащих в организациях и вообще работникам по заготовке сена для армии и населения: а) районным заведующим и их помощникам; б) заведующим прессовальных пунктов и их помощникам; в) техникам по приёме и отправке сена; г) бухгалтерам, секретарям и за-

¹ ГАВО. Ф. 2289. Оп. 1. Д. 24. Приказания армиям Северного фронта (II часть). С. 145.

² Санборн Дж. Указ. соч. С. 209.

ведущим делопроизводства); д) прессовальщикам; е) постоянным извозчикам, которые заключили договоры на перевозку; ж) по постановлениям губернских продовольственных комитетов, поставщикам сена»¹.

Следует отметить, что далеко не все ходатайства и просьбы определённых учреждений и организаций об освобождении от призыва удовлетворялись. «Последней инстанцией» по решению обозначенной проблемы было Мобилизационное отделение Главного управления Генерального штаба (МОГУГШ)², которое находилось в Петрограде. Отсрочки и освобождение от призыва в основном давались только рабочим и служащим промышленных предприятий, которые исполняли срочные заказы Военного и Морского ведомства; работникам учреждений, которые обеспечивали выше названные предприятия сырьём и полуфабрикатами; работникам угольной, нефтяной, железорудной, марганцевой, медной, а также металлургической промышленности³.

Каждое учреждение, что имело освобождённых от призыва граждан, должно было составлять на них детальные списки. Там в обязательном порядке указывалось звание, имя, имя отчество, фамилия и возраст ратников, которые подлежали освобождению, год призыва и должность, занимаемая работником на предприятии. Все списки в обязательном порядке должны были быть заверены исключительно правительственными приёмщиками или наблюдателями из чинов Артиллерийского, Военно-технического, Интендантского управлений и Морского ведомства. Отдельные исключения делались для таких рабочих, которые занимали на предприятиях должности, где требовались технические навыки и подготовка, которые не могли быть получены в короткий срок, это значит только ква-

¹ ГАВО. Ф. 5 (Витебский губернский продовольственный комитет). Оп. 6. Д. 1. Журналы совещаний, циркуляры министерства продовольствия по вопросам продовольствия. Л. 11.

² Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 924 (Пинская фанерная фабрика братьев Лурье, город Пинск Пинского уезда Минской губернии). Оп. 1. Д. 1. Опись оборудования фабрики; документы о заготовке лесоматериалов; переписка о проведении призыва в армию работников лесной промышленности) Л. 76–77.

³ Там же. Л. 76–77.

лифицированные служащие, уход которых с промышленных предприятий мог негативно отразиться на производительности работ.

Большое количество писем и обращений поступало в военное ведомство не только от государственных предприятий, но и от частных фирм и организаций. Их руководители и управляющие всё время жаловались на то, что на предприятиях катастрофически не хватает рабочих зрелого возраста, что негативно отражается на качестве и эффективности работы. Целый ряд мелких и средних учреждений и фирм прекратили своё существование потому, что в армию был призван их собственник и руководитель. Но иногда они продолжали существовать, ибо все дела, согласно нотариальным доверенностям, вели их жёны¹.

Несмотря на отсутствие регулярной заработной платы, некоторые мужчины пробовали устроиться на работу в почтово-телеграфные отделения, ибо это давало им право получить легальное освобождение от призыва в действующую армию. Используя такую возможность, и получив законную отсрочку, большинство из них вскоре навсегда оставляли свои рабочие места.

Лепельский и Полоцкий уездные комитеты по делам о получении отсрочек военнообязанными были буквально завалены прошениями, которые бы отменяли предыдущие ходатайства об освобождении от военной службы. Наиболее часто они приходили из Черствянского и Горбачёво-Александровского почтовых отделений². Но найти этих людей, как правило, уже не было никакой возможности.

Вся эта ситуация не удовлетворяла правительство. Поэтому в процесс мобилизации служащих почты и телеграфа были внесены существенные изменения: отсрочка давалась только в случае заключения нового контракта на службу на новых условиях; отсрочки от

¹ НИАБ. Ф. 2707 (Витебская льнопрядильная фабрика анонимного общества «Двина»). Оп. 1. Д. 81. Счета и переписка с механическим токарным заведением Курочкина о поставке ватерных катушек. Л. 7 об.

² Зональный государственный архив города Полоцка (ЗГАП). Ф. 263 (Полоцкая уездная почтово-телеграфная контора Управления Смоленского почтово-телеграфного округа). Оп. 1. Д. 3. Переписка со Смоленским почтово-телеграфным округом о состоянии почтовых станций и об удовлетворении почто-содержателей прогонными деньгами. Л. 21–22.

призыва давались только ямщикам, не моложе 36 лет¹; отсрочка почтово-телеграфным служащим, рождённым в 1898 г. давалась только тем, кто был принят на службу почтово-телеграфного ведомства до 1 ноября 1916 г.² Тот же, кто оставлял службу, незамедлительно и в обязательном порядке привлекался к исполнению воинской повинности.

Проведение мобилизаций необычайно остро отразилось на катастрофической нехватке рабочих рук во всех сферах жизни, особенно в сельском хозяйстве. Именно крестьянство стало основным резервом для пополнения армии: к осени 1917 г. из 15,8 млн. всех мобилизованных в Российской империи более чем 12,8 млн. были призваны из деревни³. Количество же призванных из белорусских земель в процентном выражении было ещё более высоким. Только из деревень Могилёвской, Витебской и Минской губерний было мобилизовано на войну к сентябрю 1917 г. 634,4 тыс. человек⁴. Это при том, что в уездах Витебской губернии проживало всего только 811.100 мужчин (меньше всего в Беларуси), в уездах Могилёвской губернии – 1.090.600, Минской – 1.370.000⁵. А мужского населения в Витебской и Могилёвской губерниях было меньше, чем женского.

Много крестьянских хозяйств (особенно мелких и средних) вообще остались без работников. Не лучше ситуация была и в помещичьих усадьбах и имениях. Существенным образом и на довольно продолжительный период времени изменилась и половозрастная структура сельского населения: удельный вес женщин, стариков и детей стал доминирующим.

В полной мере почувствовали на себе «кадровый голод» и другие сферы хозяйства, министерства и ведомства. Так, почтово-телеграфные станции испытывали необычайно острую потребность в

¹ ЗГАП. Ф. 263. Оп. 1. Д. 1. Циркуляры МВД Российской империи Главного Управления почты и телеграфов. Л. 76 об.

² Там же. Л. 26.

³ *Поршнева О.С.* Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004. С. 88.

⁴ *Литинский Л.П.* Крестьянское движение в Белоруссии в 1914–1917 гг. Минск, 1975. С. 75.

⁵ Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.). Минск, 1953. Т. III. С. 29.

рабочих руках. Не хватало специалистов определённых профилей. Поэтому была существенным образом упрощена сама процедура приёма на службу в эти учреждения. Как отмечалось в циркуляре Министерства внутренних дел Российской империи: «...теперь никто не пользуется особыми преимуществами при поступлении на службу, и право это в равной степени принадлежит всем гражданам Российского государства, без различия национальности и вероисповедания»¹. Исполняя постановление правительства, начальник Смоленского почтово-телеграфного округа послал 27 февраля 1917 г. начальникам почтово-телеграфных и почтовых учреждений Смоленского округа (в который входили Смоленская и Витебская губернии) телеграмму следующего содержания: «Господин Смоленский губернатор признал возможным допустить в районе Смоленской губернии лиц иудейского вероисповедания для исполнения обязанностей ямщиков, но без получения права получения отсрочек от призыва в армию»².

Для поступления на службу требовались следующие документы: фотография, паспорт, метрическое заключение, свидетельство врача о состоянии здоровья, свидетельство о несудимости (за исключением случаев суда по политическим делам), свидетельство об образовании (для кандидатов на чиновника они не должно было быть меньше, чем курсы начального училища). Лиц, призванных на службу почтово-телеграфного ведомства, стали приводить к присяге новой формы, утверждённой Временным правительством. Были изменены и бланки клятвенных обещаний. А согласно циркуляру № 5247, перестали в обязательном порядке требовать свидетельство о политической благонадёжности³.

Из-за катастрофической нехватки мужчин на почтовой службе 12 ноября 1916 г. министерством внутренних дел Российской империи (отделение главного управления почты и телеграфа) было принято постановление, согласно которому было дано разрешение на «...приём грамотных женщин на должности почтальонов на равных с мужчинами основаниях и с тем, чтобы они допускались ко

¹ ЗГАП. Ф. 263. Оп. 1. Д. 1. Л. 161.

² Там же. Л. 76.

³ Там же. Л. 84.

всем почтальонным обязанностям, за исключением только сопровождения почты на трактах»¹. Женщин крепкого телосложения, которые умели хорошо управлять лошадьми, и были не моложе 25 лет, стали брать на службу даже в качестве ямщиков².

Массовая мобилизация мужчин в армию вызвала существенное сокращение производства, замену опытных рабочих новыми неопытными, а так же отразилась на увеличении женского и детского труда. Всё это негативным образом влияло на уменьшение объёмов и эффективность труда³. На оборонные и промышленные предприятия был привлечён значительный контингент женщин, подростков, стариков и инвалидов. А они были недостаточно хорошо готовы к тяжёлому и напряжённому труду⁴. Уже в первые месяцы войны около 20 % всех белорусских предприятий прекратили свою работу⁵. А в конце 1914 г. в Беларуси были закрыты 208 предприятий⁶.

Чувствовалась острая нехватка не только квалифицированных медицинских кадров, но даже санитаров. Больших усилий стоило пригласить на работу врача. Большинство рабочих мест в больницах было занято лицами, которые только что окончили курсы и были ещё не в полной мере знакомы с организацией медицинского дела. Почти все вольнопрактикующие врачи с неоккупированной немцами территории Беларуси были призваны на войну, и на местах остались лишь единицы либо старые фельдшеры⁷. Поэтому даже в больших городах часто не было ни одного узкого специалиста. К примеру, в 1915 г. в Полоцке было всего только 2 стома-

¹ Там же. Л. 5.

² Там же. Л. 127.

³ О влиянии войны на некоторые стороны экономической жизни России. Пг., 1916. С. 216–217.

⁴ Рабухин А.Е. Туберкулёз и борьба с ним в условиях военного времени. М., 1945. С. 36.

⁵ Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 4. С. 440–441.

⁶ Дайняк Е.Н. Экономика Беларуси в годы I мировой войны // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность: к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Витебск, 2008. С. 187.

⁷ Коноплёва М.С. Работа Союза городов на Северо-Западном и Северном фронтах, 1915–1916 гг. Псков, 1917. С. 171.

толога¹. Это вызывало сильное недовольство общества условиями мобилизации врачей и создавало благоприятную почву для разного рода социальных конфликтов и противоречий.

Не хватало сиделок для ухода за больными и ранеными. Рапорт рядового служащего почты Воробьёва в Гомельский комитет почтово-телеграфных служащих от 4 октября 1917 г. наглядное тому подтверждение: «...у моей жены переломана кость на левой ноге, и она находится на лечении в Уваровской земской лечебнице. Из-за того, что в указанной лечебнице есть только одна сиделка, которая не может оказывать услуги моей жене, которой необходима постоянная помощь, а также и для устройства домашних дел прошу местный комитет разрешить мне 10-дневный отдых, который мне нужен и необходим»². Как правило, такие прошения не удовлетворялись.

Не лучше обстояли дела с обеспечением кадрами и в ветеринарии. К примеру, Могилёвское губернское земское собрание приняло следующее постановление: «Из-за призыва в действующую армию ветеринарного врача, заведующего Шамовским ветеринарным участком, и ветеринарного фельдшера, который находится в его распоряжении, участок этот пришлось срочно ликвидировать, причём медикаменты переданы были в распоряжение Мстиславского ветеринарного врача, а хирургические инструменты и другое имущество находятся опечатанными на сохранении в Шамовском волосном правлении. Поскольку теперь найти другой персонал для обозначенного участка не представляется возможным, то губернское управление, не внося на содержание этого участка никаких ассигнований по смете на следующий год, решила Шамовский уездный ветеринарный участок оставить закрытым до окончания войны»³.

¹ Там же. С. 90.

² Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Ф. 536. Оп. 1. Д. 1. Заявления, рапорты и удостоверения служащих и переписка с минским почтово-телеграфным округом по вопросам отпусков командировочных и перемещений личного состава Т. 2. Л. 795–795 об.

³ Четвёртое очередное Могилёвское губернское земское собрание. Доклады губернской земской управы по ветеринарному отделу. Могилёв, 1918. С. 3.

Во время проведения призывных кампаний на белорусских землях нередкими были случаи вооружённых выступлений новобранцев и призывников. Причём, они имели как социально-классовый характер, так и несли в себе определённый стихийный элемент. В преддверии проведения мобилизации все силы жандармерии и полиции приводились в полную боевую готовность. Правительственные учреждения и имения помещиков, находящиеся вблизи путей пересылки новобранцев, брались под усиленную охрану полиции. Команды мобилизованных отправлялись с призывных пунктов только в сопровождении жандармов¹.

Но, несмотря на принятые меры, только во время проведения первых мобилизаций, с 19-го по 25-го июля 1914 г., в Беларуси было разгромлено около 60 помещичьих имений и усадеб зажиточных крестьян, десятки винных и продовольственных магазинов и складов. В той или иной степени эти волнения охватили 20 из 35 белорусских уездов². Крестьяне массово отказывались предоставлять подводы для доставки призывников к железнодорожным станциям.

Само информирование новобранцев о целях и задачах войны было на низком уровне. Преимущественное большинство солдат считало, что: «...какие-то там эрц-герц-перц с женой были кем-то убиты, и поэтому австрияки хотели обидеть сербов»³. Многие призывники говорили следующее: «Если б мне знать, в чём дело, из-за чего народы, такие мирные, перебились. Не иначе, как из-за земли»⁴.

В некоторых местах новобранцы вступали в стычки с полицией, избивали офицеров, что сопровождали партии мобилизованных⁵. Самым крупным и резонансным было выступление солдат и матросов 22 и 26 октября на Гомельском пересыльном пункте в 1916 г. Оно произошло в первую очередь под влиянием революционной

¹ Цуба М.В. Указ. соч. С. 42.

² Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 4. С 436.

³ Брусилов А.А. Мои воспоминания. Минск, 2003. С. 82.

⁴ Бяспалая М.А. Першая сусветная вайна на беларускіх землях ва ўспамінах відавочцаў // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность. Витебск, 2008. С. 190.

⁵ Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 1. Мінск, 1994. С. 450.

пропаганды членов Полесского комитета РСДРП(б) и солдат-большевиков, которые акцентировали внимание на военных поражениях, тяжёлом положении тыла, издевательствах со стороны офицерского корпуса. Несмотря на то, что в этом выступлении приняли активное участие около 4-х тысяч человек, оно было жестоко подавлено: 9 человек приговорены к смерти, остальные отправлены на каторжные работы или в арестантские подразделения на различные по длительности сроки.

Наиболее почувствовали на себе негативные последствия призывных кампаний владельцы помещичьих имений. Целая волна разгромов усадеб мобилизованными на войну крестьянами прокатилась по Мозырскому, Игуменскому, Минскому, Гомельскому, Речицкому, Лепельскому и иным уездам Беларуси¹. Согласно рапорту мозырского уездного исправника минскому губернатору от 29 июля 1914 г. в уезде за непродолжительное время мобилизованными были разграблены следующие имения: Буда-Софиевка, Михалки, Люденевичи, Букча, Юзефин, Большой-Боков, Прудки, Санюки².

При подавлении выступлений призывников царские власти не гнушались применять самые жестокие меры. Активно работали военно-полевые суды, в районы беспорядков отправлялись карательные отряды, которые использовали огнестрельное оружие. Наиболее активные участники солдатских выступлений по приговорам военно-полевых судов были казнены³. Наблюдались и массовые дезертирства. Из телеграммы начальника Жлобинского гарнизона Военно-революционному комитету узнаём, что «... из Жлобина с оружием в руках убежала большая часть II-го Лабинского казачьего полка»⁴.

Многочисленные выступления призывников вынудили военное ведомство более детально и ответственно подходить к форми-

¹ Там же. С. 435.

² История Беларуси в документах и материалах. Минск, 2000. С. 246–247.

³ Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 1. С. 441.

⁴ Государственный архив Могилёвской области (ГАМО). Ф. 394 (Управление рабоче-крестьянской милиции по Быховскому уезду Могилёвской губернии). Оп. 1. Д. 1. Телеграммы и сообщения разведывательных органов и начальников милиции других городов о розыске бежавших арестованных (поимке ворованного скота) задержании лиц, скрывшихся с казёнными деньгами. Л. 18.

рованию контингента новобранцев. Уездные военные чиновники начали интересоваться прошлым будущего солдата, его участием в политических партиях и организациях. За недостатки в проведении призывной кампании и возникновение протестных настроений непосредственную ответственность несли и губернаторы прифронтовых губерний. Это вынуждало их принимать различные дополнительные меры. К примеру, в сообщении Минского губернатора начальникам полиции указывалось на необходимость «... дополнительной проверки политической благонадёжности новобранцев, призванных в войска гвардии и 1-й железнодорожный полк»¹.

Выступления призывников вынудили гражданские и военные власти пойти на решительные меры по предотвращению массового антивоенного движения. Согласно с обязательными постановлениями Витебского губернатора и Главного начальника Двинского военного округа, изданными 15 августа 1914 г., воспрещалось «... распространять какие-не будь сведения и сообщения, что выражают враждебное отношение к правительству или содержат в себе выражение оскорбления или враждебности к русской (или иной) народности, которая населяет империю»². Кроме того, нельзя было сообщать в печати фамилии тех, кто проводил аресты или обыски у населения. Владельцы фабрик, заводов, торговых предприятий и учреждений обязаны были вести подробный список, где указывались фамилии и имена служащих, их возраст и место жительства. Виновные в нарушении этого постановления подвергались в административном порядке денежному штрафу в размере до 3-х тысяч рублей или аресту в тюрьме или крепости на срок до 3-х месяцев.

Жандармы обязаны были на постоянной основе предоставлять сведения о настроениях местного населения в губернские жандармские управления и в департамент местной полиции. В своём циркуляре министр внутренних дел Н.А. Маклаков потребовал от Мин-

¹ Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.). Минск, 1953. Т. III. С. 790.

² НИАБ. Ф. 1416 (Витебское губернское правление Министерства внутренних дел). Оп. 1. Д. 2353. О рассылке обязательных постановлений, изданных Витебским губернатором и главным начальником Двинского военного округа. Т. 1. Л. 11 об. – 12.

ского губернатора «...самым внимательным образом относиться к настроениям населения и ко всем проявлениям общественности. Ради поддержания порядка, так необходимого во время войны, – приказывал Н.А. Маклаков, – прошу не допускать никаких демонстраций и шествий. Всякие беспорядки должны быть остановлены в самом начале, а толпы рассеяны. В случае незначительного сопротивления толпы решительно принимать меры, включая применение, согласно с существующими правилами, оружия»¹. По первому требованию полиции местное население обязано было незамедлительно закрывать «... окна, балконы, ворота и калитки домов, а так же торговые и промышленные учреждения»². В обществе преобладала напряжённая атмосфера, полная всеобщей подозрительности и недоверия.

16 января 1915 г. жандармский унтер-офицер из местечка Скидель сообщал помощнику начальника Гродненского жандармского управления в Гродненском, Слонимском и Волковысском уезде об антивоенных настроениях местного населения и солдат: «...между населением и солдатами (ополченцами) выказывается неудовольствие настоящей войной, а именно бедняки, население возмущаются дороговизной, солдаты ж между собой высказываются таким образом, что война хоть и окончиться в пользу России, но кто служил до войны батраком у помещиков, тот будет батраком и после войны»³. Солдаты не желали подавлять антивоенные настроения местного населения, особенно среди крестьян⁴.

Режим исключительных законов и отсутствие достоверной информации с фронта, привёл к появлению у местного населения целого ряда догадок, искажений фактов, что не могло поспособ-

¹ Щавлинский Н.Б. Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы первой мировой войны (1914–1918). Минск, 2009. С. 15.

² НИАБ. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 2353. Т. 1. Л. 13.

³ Революционное движение в Белоруссии, июнь 1907 – февраль 1917. Минск, 1987. С. 257.

⁴ ГАМО. Ф. 464. Бохотский волостной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет. Оп. 1. Д. 76. Декреты, постановления и инструкции центрального исполнительного комитета продовольствия об организации и снабжении населения хлебом. Л. 31об.

ствовать стабилизации положения в тылу страны. Из-за политики замалчивания отдельных моментов, тем или иным образом связанных с мобилизацией, снизился уровень доверия не только к местной администрации, но и к царскому двору и правительству в целом.

Таким образом, проведение мобилизаций на белорусских землях в годы Первой мировой войны проходило с многочисленными трудностями. Прежде всего, это было связано с довольно частым игнорированием нормативно-правовой базы, неотлаженным механизмом приёма на воинскую службу добровольцев. Много правонарушений и злоупотреблений служебными полномочиями наблюдалось при получении отсрочек от призыва, что вызывало катастрофический «кадровый голод» в различных ведомствах и отраслях производства. Ситуация усложнялась вооружёнными выступлениями новобранцев и призывников.